

Доклад по статье ‘Dictatorship, Democracy and Development’ (by Mancur Olson)

Введение

В статье ‘Dictatorship, Democracy and Development’¹ Mancur Olson выстраивает модель, в которой поочередно анализирует особенности различных политических режимов, делая акцент на сопоставление автократии (диктаторства) и демократии. Основной идеей является то, что только демократическое устройство государства способно создать условия для обеспечения защиты прав собственности и контрактов, которые будут стимулировать устойчивый экономический рост в долгосрочной перспективе.

В докладе мы вслед за автором рассмотрим процесс становления демократического государства, начиная с племен, занимающихся охотой и собирательством, и заканчивая современными странами с развитой демократией. Акцент будет сделан на проблеме горизонта при принятии решений в условиях диктатуры и демократии.

Так же будет показано, соответствует ли история российского государства предложенной автором модели.

«Нет мирного порядка – нет развития»

Начнем рассмотрение с общества, которое не подчинено никаким законам – *анархии*. При таком устройстве нет абсолютно никаких гарантий, ведь люди в любой момент могут потерять все, что они нажили, в результате у них неизбежно снизятся стимулы к дальнейшему производству. Как следствие, такой строй столкнется с упадком какого-либо производства. Отсюда можно вывести первый тезис: «ни одно общество не может действовать удовлетворительно в отсутствие мирного порядка и производства общественных благ».

Автор отмечает, что мирный порядок устанавливается в примитивных обществах путем добровольного соглашения, но в больших группах механизмы установления такого порядка иные. Начнем с самого простого – *первобытного общества*, которое занимается охотой и собирательством. Как доказали антропологи, каждое племя состояло из 50-100 человек, т.е. из нескольких семей². Поскольку подобные группы малочисленны, они не нуждаются в главе (человеке, который будет им управлять). Все решения легко могут быть приняты путем всеобщего согласия, ведь каждому представителю племени выгодно действовать в коллективных интересах, поскольку выгоды от кооперации будут гораздо выше соответствующих издержек. Если же племя становится многочисленным, то оно делится на несколько подобных групп, где решения принимаются точно так же, сообща.

Однако все меняется, когда люди начинают осваивать земледелие. Прогресс в этой области приводит к быстрому росту численности населения. В такой ситуации уже не возможно действовать путем добровольных соглашений, т.к. издержки принятия решений (издержки, связанные с установлением мирного порядка) будут значительно выше, чем выгоды, которые достанутся каждому человеку.

Тем не менее, если следовать подобным рассуждениям, непременно возникнет вопрос: «Почему общества с большим числом людей не погрузились во мрак анархии?» В качестве ответа на этот вопрос автор вводит понятия нестационарных (*roving*) и стационарных (*stationary*) бандитов.

¹ Olson M. Dictatorship, Democracy and Development // The American Political Science Review, Vol. 87, No. 3 (Sep., 1993), 567-576.

² Ibid, p. 567.

Roving vs. stationary

Различия между стационарным и нестационарным бандитом можно пояснить на примере из истории Китая. В первой трети XX века Китай был под властью так называемых *стационарных бандитов* – военачальников, которые владели определенными областями и облагали жителей налогами. Например, один из военачальников содержал войско, чтобы защитить себя и свою территорию от посягательств Белого Волка (*нестационарного бандита*).

Даже несмотря на то, что жители облагались чрезмерно высоким налогом, они предпочитали, чтобы ими управлял стационарный бандит. Почему так происходило?

Стационарный бандит в течение продолжительного времени «грабит» своих жителей, превращая периодические поборы в форму налогов, в то время как нестационарный бандит делает это в форме случайного грабежа.

Теперь определим, что такое *рациональный* стационарный бандит. Это такой бандит, который будет забирать только часть дохода, подразумевая, что оставшуюся часть люди превратят в инвестиции, которые будут стимулировать развитие, появление будущих доходов, и как следствие, будущих налогов, т.е. выручки стационарного бандита. К тому же, если стационарный бандит заинтересован в получении будущих доходов, он может установить порядок, а также защиту своих подданных от убийств и вымогательств с третьей стороны³.

Более того, стационарный бандит действует исходя из своих личных, корыстных интересов, ведь нестационарный бандит не сможет собрать с общества без стимулов к производству столько же, сколько соберет стационарный бандит. Поэтому стационарному бандиту выгодно объявить себя «правителем» (стационарным), монополизировать право на сбор налогов, обеспечить обществу некоторый набор гарантий и получать выгоду. В этом заключается принцип «невидимой руки», которая заставляет нестационарного бандита, следующего эгоистическим интересам, «остепениться» и стать диктатором. Таким образом общество избегает анархии.

Как показывает история, большая часть развития цивилизации прошла под управлением стационарных бандитов: в основном, это были королевские династии.

Еще одной предпосылкой модели является то, что стационарный бандит «обкрадывает» своих «жертв» путем налогообложения. Какую долю общественного дохода диктатор заберет себе? Он может увеличивать налоговую ставку до определенной точки, где его выручка будет максимальной. Так как выручка диктатора напрямую зависит от величины дохода общества, то если продолжать увеличивать налог и дальше, то произойдет снижение стимулов к инвестированию, уменьшение будущего дохода общества, равно как и уменьшение личной выручки диктатора (аналог кривой Лаффера). Следовательно, диктатор установит процентную ставку на уровне, максимизирующем его выручку.

Далее автор вводит модель демократического государства, где две партии конкурируют за голоса избирателей. Претенденту на победу нужно всего лишь получить большинство голосов. Поэтому необходимо перераспределить доходы от общества в целом к большинству путем налогов. В данном случае и диктатор, и демократическая партия движимы личными интересами и занимаются перераспределением путем налогов. Правда, как показывает автор, в случае демократии, налоговая ставка будет ниже, чем при диктаторе.

³ Ibid, p. 568.

Проблема горизонта и становление демократии

Чтобы экономика развивалась, нужны долговременные инвестиции. А чтобы заставить общество их сделать, нужна уверенность, что их активы надежно защищены. Таким образом, если диктатор нацелен на долгосрочную перспективу, он должен создать условия, которые гарантируют гражданам стабильность в будущем. Такая стабильность предполагает устойчивость контрактных отношений, стабильность денежного обращения.

Если диктатор ориентирован только на краткосрочный период, то по истечении определенного времени, он аннулирует все контракты и конфискует активы, т.е. его поведение примет черты нестационарного бандитизма, и диктатор превратится в бандита-гастролера.

Если же диктатора интересует долгосрочная перспектива, то он должен обещать своим подданным, что в ближайшие годы не произойдет непредвиденных изменений, т.е. он должен вселить доверие к своей политике. Но поскольку при диктатуре не существует независимой судебной власти, которая могла бы заставить диктатора выполнять ранее оговоренные контракты, он остается склонным к оппортунистическому поведению. Распространенные во многих странах случаи порчи монеты, аннулирования займов являются доказательством этого.

Возможное решение проблемы горизонта – это продолжение династии. Люди желали долгой жизни монарху и верили в «социальную желательность» династий не потому, что они были преданными подданными, но потому что это гарантировало некоторую стабильность. Точно так же, для общества будет выгодно, если оно будет осведомлено (или наделено правом выбора) о том, кто станет следующим правителем.

Далее Олсон переходит к анализу демократии, отталкиваясь от выводов, полученных при рассмотрении диктатуры: какие условия необходимы, чтобы у общества была уверенность в том, что завтра их активы не будут изъяты, что заключенные контракты будут исполнены?

Необходимо, чтобы существовало надежное правительство, которое гарантировало бы гражданам право частной собственности. Далее, нужна беспристрастная судебная власть, которая была бы в праве разрешать конфликты, а также принуждать оппортунистически настроенную сторону к выполнению обязательств.

Так мы и подходим к тому, что все эти условия осуществимы лишь в демократическом обществе. Несмотря на то, что горизонт правления одного политика меньше, чем время правления одного диктатора, демократические системы остаются самыми стабильными. У людей появляются стимулы делать долгосрочные инвестиции, что стимулирует рост и дальнейшее развитие демократических государств.

Последний вопрос – это как появляются демократические государства? Дело в том, что может возникнуть ситуация, когда после свержения диктатора новый лидер (или группа людей) не могут установить другую диктатуру, т.к. выгоды от этого будут меньше, чем от установления демократии. Тут же могут возникнуть чрезвычайно высокие издержки установления новой диктатуры, т.к. у одного лидера (группы) может не оказаться столько ресурсов, чтобы подчинить себе других. Возможными примерами являются факты из истории Великобритании и США.

Заключение

В своей статье Олсон показал, что только демократия может гарантировать сохранность прав собственности и устойчивость контрактов в долгосрочной перспективе. Более того, демократическое государство не позволяет лидеру присваивать себе социальный излишек. В этом видится и преграда дальнейшему распространению диктатуры: она не может гарантировать стабильность контрактов в долгосрочном периоде, более того, диктатор склонен к оппортунистическому поведению, поэтому контракты не будут безопасными, а следовательно, экономический рост не сможет стимулироваться соответствующим образом.

Мы согласны с выводами автора. Более того, в статье представлена модель, которая может быть применима на практике ко многим странам, в том числе и к России:

До 862 года на территории нынешней Центральной России обитали разрозненные племена Восточных славян. «В 862 году, согласно летописи, новгородские славяне и кривичи, устав от внутренних распрей и беспорядков, решили найти себе нового князя в чужих землях. Они отправились за море к соседям - варягам и сказали им: "Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Придите княжить и владеть нами"»⁴. Это как раз соответствует переходу от коллективного взаимодействия, основанного на добровольных соглашениях, к появлению стационарных бандитов (в обход анархии).

Большую часть российской истории государство жило под властью «стационарных бандитов»: Рюриковичей, Романовых. Они, однако, были заинтересованы в долгосрочном правлении, поэтому старались создавать атмосферу стабильности. Тем не менее, монархи часто прибегали к порче монеты и отказам выполнять контракты.

Модель Олсона подходит еще и потому, что нестационарные бандиты также имели место в российской истории: во времена Монголо-Татарского ига Русь пришла в упадок из-за грабежей, чрезмерных податей, и (если можно употребить этот термин в контексте Древней Руси) снижения стимулов к производству.

В своей статье Олсон подчеркивает, что демократия прочно связана с правами собственности и стабильностью контрактов. Поэтому она содержит ценные рекомендации для нашей страны, которая «застряла» в переходном периоде.

⁴ Источник: http://www.websib.ru/~gardarika/All%20of%20all/str_9.htm.